

The image is a book cover. It features a man in the foreground wearing a green tactical vest over a white t-shirt and camouflage pants. He has a mustache and is looking slightly to the left. Behind him is a woman with long dark hair, wearing a blue strapless dress and a gold necklace. The background is a bright, cloudy sky. The title is written in large, stylized letters across the middle. At the top right, the author's name is written in blue. At the bottom left, there is a black box with white text. At the bottom right, there is a white circle with black text.

Сергей Васильев

Сквозь пламя боли
И свинца

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Васильев

Сквозь пламя боли и свинца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67831392

SelfPub; 2023

Аннотация

Они те, кто не задумываясь, жертвуют своей жизнью защищая слабых и обездоленных. А дома, не дождавшись , их предают любимые женщины, оставляя им глубокие шрамы на душах и сердцах. Их с юности готовят к тяготам и лишениям, перекраивая им психику и закаляя тело. Они те, кто готов идти до конца, помня о Долге и Чести, ценой которой, порой становится их собственная жизнь. Они те люди, которые не боятся посмотреть смерти в глаза и рассмеяться врагу в лицо. Содержит нецензурную брань.

Содержание

отчаянные	4
тварь	12
что таят в себе глаза офицера...	17
один парень из многих	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сергей Васильев

Сквозь пламя боли и свинца

отчаянные

Рассказ написан основываясь на реальных событиях.

Бэтээр на бешеной скорости «летел» по улице под перекрестным обстрелом противника. Из обгоревших и разбитых окон домов по военной машине «долбили» со всех стволов. На башенке бэтра сидел мужчина с ручным пулеметом и «огрызался» ответным огнем во все стороны...

Противник был просто обескуражен такой дерзкой выходкой русских военных. В первые минуты, он сразу и не понял, чья это машина. Когда к боевикам пришло осознание, то они обрушили на этих отчаянных мужиков шквал огня...

Свинцовые пули смертоносно визжали и стучали по броне, как град в проливной дождь. А голове мужчины, сидящего с пулеметом на бэтре, в этот момент крутилась единственная мысль: «Только бы успеть... Только бы успеть к ребятам...» Звали этого пулеметчика Владимиром...

Володе, на тот момент, было уже за тридцать. Это была не первая война для него. Еще проходя срочную службу, он

уже успел понюхать пороха, и кое-что переосмыслить в своей жизни...

Он был высоким, широкоплечим мужчиной, такой, русский богатырь. В придачу ко всему, веселым и неунывающим по жизни, готовым всегда прийти на помощь любому человеку. Владимир служил в спецназе на должности водителя грузовика...

Российские войска с тяжелыми боями, закрепились на окраине города. Образовался небольшой плацдарм для быстрой перегруппировки, чтобы ускорить наступление и взятие города.

Как обычно, и бывает в таких ситуациях, творилась полная неразбериха. Кругом была слышна стрельба и взрывы... В воздухе витали запахи: пороха, сырой земли, бетонной пыли, гари и крови... Гудела и рычала военная техника.

Все куда-то бежали и что-то делали... Ощущалась огромная людская нервозность и казалось, что от нее вибрировал воздух. Стояла слякоть и дул прохладный ветер. Небо закрывали серые тучи...

Владимир шел к своей машине, меся берцами черно-коричневую жижу под ногами. Когда он проходил мимо штабной палатки, то отчетливо услышал, что по радиации кричит чей-то охрипший мужской голос. Володя остановился и прислушался.

«Мужики, помогите... Мыдохнем... До хера уже «двухсотых» и «трехсотых»... Медикаментов нет. Патронов оста-

лось на час боя, дальше пойдём в рукопашную... Б..ть, мы в полном окружении на стадионе... Мужики, мыдохнем здесь нах..й...» – отчаянно кричал голос.

И тут что-то произошло с Володей. Он по себе знал, о чем кричит голос в динамике рации. В его голове моментально появилась ужасающая картинка того, что там сейчас происходит. Душа мужчины заметалась внутри его тела и начала рваться на помощь к тем ребятам.

Сердце в груди начало стучать отбойным молотком. Дыхание участилось, а в висках появилась пульсация. Владимиру даже показалось, что для дыхания ему не хватает воздуха. Нужно было что-то делать и, как можно быстрее. Счет идет на секунды, а это чьи-то человеческие жизни...

В этот момент, в его голове молнией блеснула дерзкая и немного безумная мысль. Он подбежал к водителю бэтэра Александру. Володя знал его уже давно, они вместе проходили службу. Сашка был во всем похож на него, и возрастом, и телосложением, и опытом... Мужчина стоял в грязной форме возле боевой машины и курил.

– Сань, ты слышал, что кричат мужики по рации? – на ходу, взволнованным голосом поинтересовался Владимир.

– Слышал. – спокойно ответил Александр и затащился сигаретой.

– Что думаешь?

– А что тут думать? Не знаю...

– Знаешь, а давай, к тебе в «броню» загрузим БК, хавку,

медикаменты и попробуем к мужикам прорваться... Как тебе, а?

Александр на несколько секунд задумался и сделал пару затяжек. Потом, как-то лениво и спокойно посмотрел на Володю, прямо ему в глаза, и улыбнувшись ответил:

– В принципе... я не против. Только у меня на бэтре один люк не закрывается, и пулеметы на башне заклинило.

– Да ладно, это херня. Ты, главное, башню расклинь, чтобы она свободно вращалась. Я сяду на нее с «ручником» и буду прикрывать нас на ходу. Вот и все. – Володя прикурил сигарету и спокойно добавил, – Если вдруг меня еб...т, ты не останавливайся, жми на все катушку. Главное к мужикам прорваться. У них там сейчас совсем ху..во.

– Хорошо. – просто ответил Саша, опять затянулся и быстро сказал Володе, – Ты второго водилу найди. А то, вдруг меня еб...т, чтоб он за руль прыгнул и вывез вас. Лады?

И тут, как будто бы кто-то свыше услышал их. Мимо пробежал молодой парень лет девятнадцати-двадцати. На нем была грязная и немного про масляная форма. Володя моментально среагировал и окликнул его:

– Эй, молодой, ну-ка иди сюда.

Парень быстро подбежал к ним. Как-то хмуро и растеряно посмотрел на мужчин, а потом спросил:

– Ну, чего?

– Слышь, а ты случаем не водитель? – поинтересовался Володя.

– Ну, водитель... – парень внимательно рассматривал стоящих перед ним серьезных мужчин.

– А бэтр водить умеешь?

– Умею. – растерялся парнишка.

– Тебя как зовут?

– Николаем.

– Коль, с нами поедешь? Запасным водителем...

– А куда? – заволновался парнишка.

– А туда... – и Владимир махнул рукой в сторону стадиона, где шел ожесточенный бой.

Николай на несколько секунд задумался, а потом просто ответил:

– Поеду.

Сборы у мужчин заняли минут десять от силы. Как только они крикнули своим сослуживцам куда собираются, то десантный отсек боевой машины тут же был набит: патронами, гранатами, консервами и медикаментами...

Володя, за это время, нашел «ручник», проверил его исправность, и зарядил полную ленту с патронами. Пару запасных лент повесил на себя. Саша и Николай завели бэтээр и расклинили башню на нем, обеспечив ей свободное вращение.

Когда Владимир подошел к «броню», из люка высунулся Саша и перекрикивая работающий двигатель бэтээра, спросил:

– А что командованию скажем?

– Да ничего... Так и так пиз..ей получим. – прокричал в ответ Володя. – Ты, главное, по рации с теми мужиками свяжись, чтобы они нам в лоб из «мухи» не уе..и. Понял?

Саша кивнул и спрятался в «броню». Владимир взобрался на бэтэр, привязал себя к поручням и стволу пулемета, который торчал из башни бронированной машины. Это было сделано на тот случай, если его убьют или ранят, чтобы он не слетел на ходу с «брони». Да и вообще, на всякий безопасный случай.

Володя быстро проверил свои крепления и пару раз ударил прикладом пулемета по обшивке. Бэтэр тут же рванул с места. На мужчину мгновенно нахлынула волна легкого страха и какого-то безумного азарта...

До стадиона им нужно было проехать пару-тройку километров по прямой улице, которая находилась под перекрестным обстрелом противника. В голове Владимира закружилась беспокойная и повторяющаяся мысль: «Только бы успеть прорваться к мужикам... Только бы успеть...» О себе, он уже не думал...

Когда бэтэр «залетел» на позиции окруженного спецназа, к нему сразу же устремились несколько бойцов. Люк им открыл Николай, и они начали выбрасывать на землю привезенные коробки и упаковки. С другой стороны, к «броню» начали подносить тяжелораненых. А вокруг стояла дикая стрельба и слышались взрывы от РПГ...

Особо не церемонясь, «трехсотых» просто забрасывали в

десантный отсек и укладывали, можно сказать, штабелями. Раненые бойцы, в основном, были без сознания и перемотаны окровавленными бинтами прямо поверх грязной формы. Саша только успевал приговаривать:

– Потерпите, мужики... Вы только потерпите. Сейчас мы вас вывезем... Осталось недолго... Вы только потерпите...

На все про все ушло несколько минут. Спецназовцы сработали очень быстро. Назад «броня» с тяжелоранеными возвращалась таким же «макаром». Володя отталкивался ногой от обшивки бэтэера и башня плавно вращалась по кругу. В это время, он «поливал» свинцом во все стороны, куда придется... Ответные пули молотили по «броню», как горох, который сыплется из мешка...

Как бы странно это не прозвучало, но бэтээр снова проскочил фатальную улицу и вернулся на плацдарм. Из трех отчаянных мужчин не был ранен или контужен никто. Видимо, в этот момент их оберегал сильный ангел-хранитель, потому что мужчины делали благое дело – спасали жизни своих товарищей, не заботясь о себе.

Хотя, потом руки у них потряхивало, когда они решили закурить. А, далее не известно почему, когда они переглянулись между собой, то просто засмеялись. Наверное, мощный поток адреналина в их крови начал ослабевать, и накопленные эмоции требовали выхода...

«Трехсотых» быстро выгрузили и отправили в полевой госпиталь. Благодаря своевременной помощи, окруженный

спецназ к вечеру смог вырваться из окружения. А трое «без башенных» смельчаков, после соответствующей «звиздюлины», были представлены к орденам «Мужества».

тварь

– Тварь! – с ненавистью выдохнул Александр, как будто он говорил это врагу, а не своей жене. Его рука автоматически потянулась за спину, туда, где должен был висеть на плече автомат.

Но, его там не оказалось. Саша на мгновение забыл, что уже находится дома, а не в боевой командировке. Рука схватила только воздух. Через несколько секунд, мужчина начал приходить в себя.

Перед ним, в спальне, стояла голая жена и пыталась прикрыться простыней. От движений рук, ее обнаженная грудь плавно колыхалась и не хотела прятаться за белой тканью. В метре от нее, стоял такой же голый мужик и руками прикрывал свое «мужское достоинство»...

Молодая женщина смотрела на своего мужа со страхом и растерянностью в глазах. Ее руки тряслись, и она просто не знала, что делать в этой ситуации. Хотя, делать ничего и нужно было. И так, все было ясно, как Божий день.

А в венах Александра закипала кровь. Штормовой волной накатывала ярость, которая грозила разорвать всех и вся вокруг. Мужчина пытался взять себя в руки, но он чувствовал, что уже приближается к границе самоконтроля...

– Саша... Понимаешь... Ты все неправильно понял... – пыталась что-то сказать в свое оправдание испуганная жен-

щина. – Понимаешь... Это... – ее голос предательски дрожал, как струна после аккорда.

Жена хлопала глазами и крутила головой, в поисках какой-либо помощи. Голый мужчина молчал и смотрел в пол. Его тоже была предательская дрожь от страха. Еще бы, ведь перед ним стоял крепкий мужик в камуфлированной форме, на груди которого висели два ордена «Мужества» и медаль «За Отвагу».

– Саша... Мы тут... Мы это... – испуганная женщина не могла подобрать слов, чтобы как-то смягчить свое предательство.

А именно, так и думал Александр. Его не было дома всего три месяца. Пришлось ехать на «боевые», потому что это был его долг, как мужчины, как защитника... Через что он там прошел, не пожелаешь и врагу.

Саша был, и под перекрестным обстрелом, и под минометным... Прорывался из окружения, теряя убитыми своих товарищей. Потом хоронил их, и давал из оружия последний салют... Был ранен, но жене ничего не сообщал. Потому что любил ее и не хотел, чтобы она лишний раз переживала...

Когда возвращался домой, решил ничего ей не говорить, чтобы сделать сюрприз. Думал, как сильно она обрадуется, когда увидит его на пороге, живого и с наградами... Да, сюрприз удался на славу! Вот сюрприз, так сюрприз... Всем сюрпризам – сюрприз!

– И давно, ты так? – с ненавистью спросил Саша и глянул

из подлобья на жену. В глазах мужчины сверкнули две черные молнии.

– Саша... Да, я первый раз... Я, так скучала... Волновалась... – полуобнаженную женщину колотила дрожь, а в глазах появилась мольба о милосердии.

– Значит, ты так... Да? Пока муж, там кровь проливает, ты здесь себе хахаля завела?

– Ты все неправильно понял... – взгляд жены метался по сторонам.

– Да, все правильно я понял... – и Саша сжал твердые натренированные кулаки. – Пошла вон отсюда! Мразь!

– Саша, да как же так... – попыталась сказать что-то женщина.

– Я сказал, пошла вон! И еб...ря своего забери! – рявкнул мужчина, как будто отдавал команду в бою.

– Сейчас, сейчас, Саша... Я только оденусь... – и жена начала шарить взглядом по комнате в поисках своей одежды.

– А зачем? – злорадно усмехнулся муж. – Иди так. Простынки тебе хватит. Ты же ничего не боишься и не стесняешься. У тебя же ведь совести нет. Так чего переживать то?

– Но... – попыталась снова что-то сказать женщина.

– А ты... – Александр обратился к трясущемуся голому мужчине, – Собрал быстро свои шмотки и бегом на выход, пока я еще добрый.

Мужчина начал метаться по комнате и собирать свои разбросанные вещи. Жена, придерживая простыню на груди,

направилась к Александру. Бочком протиснулась мимо него, постоянно глядя ему в глаза. Боялась, что муж может просто убить ее.

А он мог, это сделать. Одного бы удара рукой хватило бы, чтобы покалечить неверную жену. Но мужчина держал себя из последних сил. Сердце в его груди бешено колотилось, разгоняя адреналин по телу. Он часто дышал, чтобы его сознание оставалось ясным. Иначе...

Саша смотрел на жену и видел абсолютно чужую женщину. В нем все, в одночасье, перевернулось. Перед его глазами была уже не любимая женщина, а какое-то грязное и противное насекомое. Он даже не хотел к ней прикасаться. Ему казалось, что, дотронувшись до жены, он испачкает свои руки в жидкой грязи или, как будто окунет их в навоз...

Все чувства в нем угасли. Внутри себя, Саша ощущал только отвращение, злобу и, в то же время, холодное безразличие. Он не мог ответить себе на вопрос, что же раньше он видел в этой дрожащей полуголой женщине?

Жена выбежала в коридор и начала суматошно открывать замок входной двери. Следом за ней выскочил голый любовник, держа скомканные вещи в своих руках. Александр с усмешкой посмотрел на их потуги. Потом, как-то лениво и с отвращением сказал:

– Еб..ть бы вас обоих, да руки не хочется пачкать, о такую падаль, как вы...

Наконец, дверь открылась, и горе любовники выбежали на

улицу. После их бегства, Саша громко захлопнул, оставшуюся открытой, дверь. Награды на его груди тоскливо звякнули металлом, и он открыл свою дорожную сумку. В ней лежала, припасенная для семейного праздника, литровая бутылка водки...

что таят в себе глаза офицера...

Улыбка на лице и ясные глаза. Красивый статный мужчина в офицерской форме с золотыми погонами на плечах. Ордена и медали, знаки различия, как это все, радует глаз простых людей, особенно женщин. Вот, он, настоящий мужчина.

Но, это все картинка со стороны. А кто-нибудь пробовал, всмотреться в глаза, этого мужчины? Посмотреть в них и увидеть, что таит его душа в них? Всмотреться, до самой глубины... Скорей всего, это ни у кого не получится, потому что офицер не даст этого сделать. Ведь глаза – зеркало души, а кто хочет, чтобы в неё кто-то заглядывал?

Вот, если, всё-таки, кому удастся пробиться сквозь толщу брони, что прикрывает самое сокровенное, тогда он увидит, много рубцов и шрамов. Это отметины, которые остаются от всех тягот и лишений, которые приходится испытывать этому человеку. Там можно увидеть много боли и страдания, тоски и печали... И это, не пустые слова.

Когда мальчик превращается в юношу и выбирает путь военного человека, он поступает в военное училище. В этом, он уже молодец. Потому что нашел в себе силы оторваться от мамкиной юбки и груди, и самостоятельно пойти трудным путем по жизни. Юноша постепенно начнёт превращаться в мужчину и делать он – это будет сам, конечно, если ему хватит силы воли дойти до конца.

В военном училище, он начинает получать первые раны и шрамы на свою, еще неокрепшую, душу. Здесь, он первый раз сталкивается, с по-настоящему трудными жизненными ситуациями. Здесь, начинает испытывать первые тяготы и лишения воинской службы.

Здесь, его бросит любимая девушка, найдя себе более подходящий вариант, так как парня по полгода не будет дома. А когда он бывает, то только на месяц или недели на две. Здесь, он первый раз, начнет терять друзей и товарищей по-настоящему, грузом двести. Потому что, это военное училище, а не гражданский институт. И здесь, люди имеют дело с боевым оружием, которое, к сожалению, может убивать.

Если, кто не знает, то негласно, по военным училищам заложен процент потерь (гибели) личного состава на каждый выпуск. Составляет эта потеря (гибель) – пять процентов. Если этот процент меньше или в рамках, то, в общем, неплохо, хотя конечно – плохо.

Как-то вот так. И сталкиваясь, с этими процентами и предательством любимой девушки, будущий офицер, уже получает пару глубоких шрамов на свою душу. Но, он стойко будет это переносить и жить дальше. Потому что сам выбрал этот путь и дал присягу Родине, в том, что будет стойко переносить все тяготы и лишения воинской службы. Да и потому что, настоящий мужчина должен держать своё слово, а иначе грош цена ему, как мужику.

Это на гражданке, юноши-студенты могут позволить себе

отдыхать, когда захочется, гулять по барам и дискотекам, весело проводить время с девчатами и т.д и т.п. Юноша-курсант, этого себе позволить не может. У него учеба, наряды, караулы, отдых по расписанию, увольнения в город по праздникам и выходным. В общем, жизнь по приказу. Не даром курсанты говорят: «Блеск нашей юности, погаснет в золоте наших погон.» А ведь, так оно и есть.

Если юноше, хватило силы воли закончить военное училище, то он, по распределению, попадает в одну из многочисленных воинских частей. Попадая в боевую действующую часть, молодой лейтенант принимает командование каким-нибудь подразделением. Ему вверяют людей, за которых он будет нести полную ответственность и в случае чего, спросят за всё по полной. Не посмотрят, насколько он молод и опытен. Это тоже, начинает откладывать свой отпечаток на его душе, когда день и ночь отвечаешь за жизни людей.

А если, офицер попадает в зону боевых действий, то тут, он столько получает шрамов на свою душу, что и не перечсть. Иногда, приходится выполнять приказы, которые, казались бы, и глупые. Но приказ – есть приказ, и он обязан его выполнить, любой ценой. При этом, бывает, теряет (погибшими) своих товарищей и друзей.

Иной раз, ему приходится осознано жертвовать собой и своим подразделением, чтобы дать время другим, чтобы могли жить другие. В эти моменты, офицер берет всю ответственность на себя, прекрасно осознавая обо всех дальней-

ших последствиях. И с этим, ему придется жить до конца. Он сознательно обрекает себя и своих людей на мучения и гибель. Как правило, так и происходит. Но офицер переступает через себя, потому что есть такое слово – Честь.

И, если, он остается живым, то в этот момент, ему хочется выть, кричать, терзать себя, потому что его душа плачет и нестерпимо болит. Она тоскует и рыдает, ему хочется разорвать грудную клетку и выпустить из нее весь гнев и боль... Но этого делать нельзя, на него смотрят его люди. Максимум, что может сделать, это уйти куда-нибудь подальше и выматериться во всё горло. Вот, и ещё прилетели шрамы на душу.

А, что происходит в гарнизоне... Очень часто, бывает, что глубокий шрам на душе офицера оставляет его собственная жена. Да, да – жена. Потому что со временем, она начинает ему изменять или без объяснения внятных причин, просто бросает его. Что движет женщиной в эти моменты, трудно ответить. Может быть, недостаток внимания, может страх остаться одной, потому что могут убить мужа на войне, может тоска и однообразие гарнизона...

Но этими действиями она наносит непоправимый удар в спину, потому что офицер считает жену и семью своим надежным тылом. А тут, на тебе! Все что любил, берег, защищал, наносит ему такой коварный удар в душу, оставляя на ней кровоточащий шрам.

Не секрет, что многие офицеры, иногда, начинают злоупотреблять алкоголем. Это конечно их не красит, но так

они пытаются заглушить боль своей души от многочисленных ран. Уйти, хотя бы на день, в мир спокойствия, в мир без боли... А, некоторые, не выдержав нагрузки, просто ломаются и пускают себе пулю в висок...

Так что, посмотрите внимательнее в глаза офицера. Что вы там увидите? Боль, тоску, печать... Душу, иссеченную шрамами трудной нелегкой жизни. Но в то же время, в этих глазах можно увидеть, и стойкость, и мужество, и отвагу. Преданность и любовь. Он сам, ни о чем не расскажет, если того не пожелает. Он может рассказать, поделиться, только лишь с немногими близкими ему людьми.

А вам, нужно лишь, более внимательно, всмотреться в его глаза и тогда, возможно, сможете многое увидеть и понять...

один парень из многих

Иногда, мы ходим по улице и даже не задумываемся, кто может идти рядом с тобой? Какой он человек? Что сделал? Какие имеет заслуги или наоборот, что плохого числится за ним? Всем нам, по большому счету, все равно. Нам, это не очень интересно.

К чему, это я? Да все очень просто. По роду своей работы, я сталкиваюсь со многими людьми. Общаюсь с ними. Узнаю массу нового и интересного. Иногда, люди рассказывают такие жизненные сюжеты, что не придумает ни один автор.

Так вот, со мной работает один парень. По национальности казах. Высокий, под метр девяносто, широкоплечий. Не робкого десятка. Такой, можно сказать, батыр. Черноволосый и всегда улыбается. Жизнь не обделила его чувством юмора. В его карих глазах, всегда, есть какая-то искринка, которая сразу становится заметна всем. Зовут парня Руслан. Такое простое, но в то же время, сильное имя.

Как-то раз, мы разговорились. Тему подняли обычную для всех нормальных мужчин, конечно же о службе в армии. Я, помню, спросил у него:

– Руслан, а ты в армии служил?

– Конечно, служил. Я что, не мужик что ли? – ответил он и заливисто рассмеялся.

– А где, если не секрет? – продолжил я выпрашивать его.

– Да нет, не секрет. На Кавказе.

– А ты случайно не участник БД? – спросил я с интересом. Потому что знаю, что в наше время, уже многие парни прошли через то пекло, когда-то пылающего Кавказа.

– Да, участник. – ответил он, и его глаза вмиг стали серьезными, а в зрачках появился какой-то металлический блеск.

– Ну и как там? – серьезно спросил я, потому что о некоторых "вещах" знаю не понаслышке.

– Да, вроде ничего. – расплывчато ответил Руслан, и по его глазам я заметил, что он уходит своими мыслями куда-то далеко.

– А ты, как туда попал?

– Да, это как-то само получилось. Призвали меня в Подмосковьё. В пехоту. Где-то полгода прослужил. То, да се. А тут, как-то раз, один «дед» приборзел совсем. Ну, я ему немного треснул. Да получилось как-то не аккуратно. – сказал Руслан и засмеялся. – В общем, вызывает меня командир и говорит, либо на Кавказ, либо в дисбат. Как ты сам понимаешь, выбор у меня оказался не велик. Конечно же, Кавказ.

– И что, сразу из части тебя перебросили туда? – с интересом спросил я. Хотя, его история банальна и стара, как этот мир.

– Да, нет. Сначала пригнали нас всех "залетчиков" в Ебург. Расселили по казармам. Думаю, что будет дальше? Ночью спим, и тут, как бахнуло в "распалаге". Я сразу и не понял, что случилось. Свет сначала, потом темень, дым...

Потом кто-то, как начал со "стволов" палить. Шум, гам. Ну, я с кровати сразу на пол упал, и закатился под нее. Лежу, смотрю. Тут, к моей кровати, чьи-то ноги подходят. Ну, я их "треником" захлестнул и на себя. Человек упал, а я сразу из-под кровати, и в морду ему со всей дури припечатал. Он как заорет: «Хватит, хватит. Это проверка была. Включай свет». Свет включили. Я смотрю, а на полу "летеха" наш новый лежит. Рядом «деды» со "стволами" стоят и ржут. Я немного успокоился, а самого трясет всего. Перепугался до жути.

– Ну, ведь ты же правильно все сделал, в такой обстановке. Не струхнул, начал "работать", как настоящий мужик. – улыбаясь сказал я, и с новым интересом посмотрел на него.

– Если честно, не знаю, как это у меня получилось. Как-то на автомате. – ответил Руслан и опять весело засмеялся.

– Ну и что дальше?

– Дальше... Где-то недели две, нас переобучали, а потом резко собрали, погрузили и алга на Кавказ. Но тогда, я еще не знал, что именно туда. Никто, ничего не говорил. Вот, когда уже приехали на место и выгрузились, то тогда, увидел и понял. – сказал он, и я заметил в его глазах, что невеселые воспоминания нахлынули на него. Взгляд у него стал каким-то затуманенным и отрешенным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.